

## КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2011 г. Юрий Альбертович Дмитриев<sup>1</sup>,  
Василий Олегович Миронов<sup>2</sup>

**Краткая аннотация:** вопрос классификации форм государственного устройства находится в тесной связи с вопросом о классификации государств. Долгое время он решался в рамках наиболее обобщенной классификации государств – глобальной типологии государства, основательно разработанной советской юридической наукой в учении об историческом типе государства и права.

**Annotation:** the question of classification of forms of a state system is in a close connection with a question on classification of the states. Long time he dared within the limits of the most generalized classification of the states – the global typology of the state thoroughly developed by the Soviet jurisprudence in the doctrine about historical type of the state and the law.

**Ключевые слова:** государственное устройство, монархия, олигархия, аристократия, политика, государственная власть, демократия, права и свободы человека.

**Key words:** a state system, a monarchy, oligarchy, aristocracy, a policy, the government, democracy, the rights and freedom of the person.

Вопрос классификации форм государственного устройства находится в тесной связи с вопросом о классификации государств. Долгое время он решался в рамках наиболее обобщенной классификации государств – глобальной типологии государства, основательно разработанной советской юридической наукой в учении об историческом типе государства и права.

В зависимости от целей, которые ставят перед собой правители государства, Аристотель различал правильные (когда преследуется общее благо, независимо от того, правит ли один, немногие или многие) и неправильные государственные устройства:

*монархия* (греч. *monarchia* – единовластие) – форма правления, при которой вся верховная власть принадлежит монарху;

*аристократия* (греч. *aristokratia* – власть лучших) – форма государственного правления, при которой верховная власть принадлежит по наследству родовой знати, привилегированному сословию. Власть немногих, но более чем одного;

*полития* (смещение олигархии и демократии). Аристотель считал эту форму наилучшей, правда, встречается она крайне “редко и у немногих”.

В частности, обсуждая возможность установления политики в современной ему Греции, Аристотель пришел к выводу, что такая возможность невелика. В политике правит большинство в интересах общей пользы<sup>3</sup>.

Круговорот политической жизни проявлялся в трудах Полибия в последовательной смене шести форм государства. Первой возникает монархия – единоличное правление вождя или царя, основанное на разуме. Разлагаясь, монархия переходит в противоположную ей форму государства – тиранию. Недовольство тиранами приводит к тому, что благородные мужи свергают при поддержке народа ненавистного правителя. Так устанавливается аристократия – власть немногих, преследующих интересы общего блага. Аристократия, в свою очередь, постепенно вырождается в олигархию, где правят немногие, используя власть для стяжательства. Своим поведением они возбуждают недовольство толпы, что неизбежно приводит к очередному перевороту. Народ, не веря больше в правление царей или немногих, возлагает заботы о государстве на самого себя и учреждает демократию. Ее извращением является охлократия (господство черни, толпы) – худшая форма государства. “Тогда водворяется господство силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа совершает убийства, изгнания, переделы земли, пока не одичает совершенно и снова не обретет себе властителя и самодержца”<sup>4</sup>. Развитие госу-

<sup>1</sup> Профессор кафедры конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии образования (E-mail: info@yudmitriev).

<sup>2</sup> Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского филиала Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук (E-mail: mironov-vo@yandex.ru).

<sup>3</sup> См.: Аристотель. Политика. М., 2009. С. 35, 36.

<sup>4</sup> См.: Полибий. Всеобщая история. В 40 кн. Кн. 6. Т. 2. СПб., 2005. С. 123.

дарства возвращается тем самым к своему началу и повторяется, проходя через те же ступени.

Преодолеть круговорот политических форм способен только мудрый законодатель. Для этого ему необходимо, уверял Полибий, установить смешанную форму государства, сочетающую начала монархии, аристократии и демократии, чтобы каждая власть служила противодействием другой. Такое государство “неизменно пребывало бы в состоянии равномерного колебания и равновесия”<sup>5</sup>. Правильным сочетанием и равновесием этих властей Полибий и объяснял могущество римской державы, покорившей “почти весь известный мир”<sup>6</sup>.

Категориями анализа в рамках глобальной типологии выступают такие понятия, как “капиталистическое государство”, “социалистическое государство” – исторические типы, а также формы правления, государственного устройства, политического режима<sup>7</sup>. Такой подход к классификации связан с тем, что советская юридическая наука, восприняв идеологический лозунг об отмирании государства, не задавалась целью разобраться в многообразии государственных явлений, историческая судьба которых считалась предreshенной.

Термин “государственное устройство” весьма неоднозначный. Он неодинаково понимался и понимается как в речи обывденной, обыкновенной, так и в речи профессиональных юристов. Под государственным устройством историки и социологи подразумевали и подразумевают нечто, обозначающее государственный строй или систему государственных органов. Термин “государственное устройство” в том смысле, в котором его понимают государствоведы, означает территориально-политическую структуру государства. Очевидно, в силу того что существует неодинаковое понимание одного и того же термина, в последние годы для освещения данного круга вопросов употребляются другие, возможно, более точные понятия. Например, применяется такое обозначение, как “территориально-политическая организация государства” или “территориальная организация публичной власти”. В любом случае речь идет об одном и том же. Всеми этими понятиями обозначается структурирование государ-

ства, деление его на части, соотношение власти этих частей с центральной властью.

Тип государства определяется по типу цивилизации. По отношению государства и личности различают следующие виды государств:

а) традиционные – в них народ не является источником власти, полномочия государства не ограничены;

б) современные (конституционные) – народ является источником власти, полномочия государства ограничены конституцией, государство признает и гарантирует права и свободы личности.

В современной юридической науке наблюдается тенденция отхода от глобальной типологии, центр тяжести переносится на внутритиповую классификацию, ориентированную главным образом на видовые различия. Она позволяет учесть смешение разных элементов государства, их рецепирование одними и экспансирование другими государствами.

Культурное своеобразие цивилизационных типов государств обусловлено также этническими и географическими факторами. Научная и популярная литература изобилует такими терминами, как, например, государства арабской, китайской, индийской и т.д. цивилизаций; не менее часто встречаются и такие, как государства Средиземноморской, Восточной, Западной и т.д. цивилизаций.

Цивилизационный тип государства рассматривается в науке как категория, отображающая противоположные тенденции в развитии культуры в сфере межгосударственных отношений. Как известно, к концу XIX в. произошла замена свободной рыночной конкуренции капиталистической монополией. Капитализм вступил в империалистическую стадию своего развития, которая характеризуется господством в экономике и политике монополистического капитала.

После Первой мировой войны образуются тоталитарные фашистские государства. После Второй мировой войны (начиная с середины 50-х годов) человечество вступает в эпоху научно-технической революции (НТР). Развертывание НТР сопровождается интернационализацией мировых хозяйственных и культурных связей, ростом взаимозависимости государств и расширением интеграционных процессов.

Различные подходы к взаимодействию права и государства, человека и государства сохранились и в современном мире. Они не замыкаются в сфере научных дискуссий и находят свое отражение

<sup>5</sup> Исторические примеры смешанного строя Полибий нашел в аристократической Спарте, Карфагене, на Крите. При этом он особо выделял политическое устройство Рима, где представлены три основных элемента: монархический (консулат), аристократический (сенат) и демократический (народное собрание).

<sup>6</sup> Полибий. Указ. соч. С. 125, 126.

<sup>7</sup> См.: Петров В.С. Тип и форма государства. Л., 1967. С. 84.

в конституциях современных государств. Так, в конституциях США, Франции, Италии, Испании воплощена надпозитивная (естественноправовая) концепция прав человека, в конституциях Австрии, ФРГ – позитивистская. Однако такие различия в конституционных записях не следует переоценивать, поскольку основные законы всех стран ориентированы на принципы правового государства и, следовательно, на защиту и охрану прав человека<sup>8</sup>.

В современной науке критически оценивается методологический потенциал существующего подхода к типологии государств, связанной с общественно-экономическими формациями. Высказывается мнение о том, что элементный подход (форма правления, форма государственного устройства и форма политического режима) должен быть дополнен наиболее общей классификацией государственных форм, объединяющих три указанных элемента. Таковыми, по мнению проф. В.Е. Чиркина, являются монархическая (монархическая), сегментарная и поликратическая (плюралистическая) государственные формы<sup>9</sup>.

*Монархическая государственная форма* характеризуется отсутствием разделения ролей в организации государственного управления обществом, а также централизацией государственного устройства, хотя может официально называться федерацией, иметь автономные национальные образования. При этом подлинная автономия в территориально-политическом устройстве и местное самоуправление не допускаются. Государственный режим в условиях данной формы отличается авторитарными методами управления.

*Сегментарная государственная форма* представляет промежуточное явление между монархической и поликратической формами. Это – структура, складывающаяся из отрезков целого, имеющая в значительной мере олигархический характер, допускающая известное разделение властей и ролей между различными органами государства, а также некоторые элементы автономии и местного самоуправления, демократических элементов в управлении государством, но характеризующаяся при этом отсутствием баланса властей и существованием лидирующего органа, должностного лица. Решающая роль принадлежит монарху либо президенту. Федерация, если она существует, характеризуется ограниченностью полномочий ее субъектов или их ре-

альной роли, административно-территориальные единицы не имеют выборных представительных органов или находятся под административной опекой назначенных сверху чиновников. В государственном режиме доминируют авторитарные методы управления, хотя провозглашаются и отчасти осуществляются демократические права и свободы.

*Поликратическая государственная форма* характеризуется разделением властей при их взаимодействии, системой взаимных сдержек и противовесов, существованием нескольких центров власти в масштабе государства (президент, парламент, суды, иногда специальные контрольные органы) и на местном уровне. В государственном режиме (кроме случаев чрезвычайного положения) преобладают демократические методы управления, связанные с регулярными выборами, поисками согласия и компромиссов, гарантиями демократических прав граждан. Данная государственная форма может существовать и при унитарной монархии (например, парламентарная монархия в Японии), и в условиях федеративной президентской республики (например, в Соединенных Штатах Америки)<sup>10</sup>.

Указанная классификация представляет определенный интерес. Однако она может успешно применяться в практических целях только с опорой на существующую классическую модель формы государства. Применяя ее, следует иметь в виду формы правления, государственного устройства, государственного режима и характеристики государства как правового и демократического.

Данный подход применительно к формам правления развивается И.В. Столяровым. Считая существующие классификации форм государства несовершенными, он подразделяет все государства на три класса: монархию, олигократию и исократию<sup>11</sup>.

Под монархией понимается государство, в котором гонорант (посредник) получает власть от суфражиста (от англ. *suffrage* – избирательное право), являющегося легитимным или нелегитимным гонорантом в момент передачи власти. Олигократия (от греч. *oligos* – немногий и *kratos* – власть) – государство, в котором гонорант кооптируется из среды суфражистов, представляющих ограниченное сословие. Исократия (от греч. *isokratia* – равновластие, равноправность) –

<sup>8</sup> См.: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации. Нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 24.

<sup>9</sup> См.: Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного устройства. М., 1997. С. 112, 113.

<sup>10</sup> См.: там же. С. 113–118.

<sup>11</sup> См.: Столяров И.В. Введение к системной морфологии государства // Гос. и право. 2003. № 8. С. 1.

государство, где суффражистами выступают все совершеннолетние граждане.

В результате дальнейшего деления государств на основе политического правоотношения число их разновидностей с учетом группы, рода, вида и подвида составляет более 30 и фактически отражает не способ возникновения, изменения и прекращения государственной власти, а приобретения политической власти гонорантами<sup>12</sup>.

Сегодня очевидно наличие государственно-правовых аномалий – явлений в сфере государственности, образовавшихся в результате смешения различных элементов, неполноты, гибридности признаков, не поддающихся исчерпывающему объяснению в рамках существующего понятийно-категориального аппарата глобальной типологии и типологии форм. На современном этапе развития теоретико-правовой науки они могут быть объяснены через конструкции “государство переходного типа” (постсоциалистическое, постмодернистское государство), “квазигосударство”, “квазиконфедерация” и “квазифедерация”.

В качестве методологических ориентиров, с помощью которых можно идентифицировать государство, используются классическая типология форм государства, а в рамках последней – классификация форм государственного устройства. Существенное значение имеют два самостоятельных исторических типа государства: буржуазно-демократическое (капиталистическое) и социалистическое, а также промежуточный тип – постсоциалистическое государство, с помощью которого обозначаются государства, бывшие прежде социалистическими, но изменившие направление дальнейшего развития<sup>13</sup>.

Постсоциалистические государства находятся на различных стадиях перехода. Россия – в его конце, поскольку ее экономическая основа приобрела выраженные капиталистические черты, налицо институты буржуазного государства, либерально-буржуазная парадигма воспринята законодательством. Однако при этом наблюдается разрыв между целями и практикой их реализации, особенно в социальной сфере. В неразвитом виде пребывает социальная основа – гражданское общество. Вместе с тем формально Россия обладает внешними чертами буржуазной государственности: конституционным закреплением прав и свобод человека, институтом разделения властей, независимым судом и пр.

На сегодня выработаны только две бесспорные формы государственного устройства – унитарная и федеративная<sup>14</sup>. Большинство существующих и существовавших государств являются унитарными, так как такое государство достаточно хорошо управляемо, а унитарная форма надежно обеспечивает государственное единство. Достоинство унитарного государства состоит в том, что оно простое и располагает всей полнотой верховной власти на своей территории. Унитарные государства можно разделить на децентрализованные, относительно децентрализованные и централизованные с точки зрения соотношения компетенции высших и местных органов, участия первых в формировании вторых. Унитарным государством является, например, Республика Беларусь, что закреплено в ч. 1 ст. 1 ее Конституции: “Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство”.

Федерация в традиционном значении представляет собой форму государственного устройства, когда из нескольких государств создается одно<sup>15</sup>. В строго научном смысле федерацией называют союз государств, основанный на договоре или конституции. Поэтому федерация возможна только там, где объединяются самостоятельные государства. При этом федеральные конституции устанавливают, в чем именно политически срастающиеся малые государства сохраняют свою самостоятельность и в чем они ее утратили<sup>16</sup>. Федерация может создаваться также на основе соединения этих двух способов, т.е. конституционно-договорным путем. В современных условиях применимо другое толкование термина “федерация”. В частности, федерацией может быть не обязательно объединение государств, но исторически сложившееся государство, которое, постепенно развиваясь, переходит на путь федерализации. В результате эволюционным путем изменяется сущность государства<sup>17</sup>.

Исторически в теории и международной практике сложилось общее понимание политической и правовой природы федерализма. Федерация создается как добровольный союз государств. Она может быть образована также путем преоб-

<sup>12</sup> См.: там же. С. 13–18.

<sup>13</sup> См.: Иванова Ю.А. Российское постсоциалистическое общество: вопросы теории. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

<sup>14</sup> См.: Иванов В.В. Вопросы теории государственного устройства // Журнал рос. права. 2002. № 1. С. 92; Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 8.

<sup>15</sup> См.: Федерализм. Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 258.

<sup>16</sup> См.: Ильин И.А. О государственной форме // Сов. гос. и право. 1991. № 11. С. 135.

<sup>17</sup> См.: Федощева Н.Н. Форма государственного устройства: теоретический и исторический аспекты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 28.

разования унитарного государства. Но при всех вариантах ее возникновения это – единое союзное государство. Вместе с тем теория федерализма подвергается пересмотру современными политическими деятелями и учеными. В развитых государствах федерализм рассматривается не только как определенная структура государственных органов и их иерархия<sup>18</sup>, но и как постоянный процесс улаживания отношений между центральным правительством и составными частями федерации<sup>19</sup>.

Итак, федерализм характеризуется в зависимости от политической конъюнктуры и деятельности властвующих сил. Если рассматривать его возникновение с точки зрения изначальной цели создающих его государственных образований, то неизбежен вывод, что это делается в основном для заглушения имеющихся у каждого из них и между ними конфликтов<sup>20</sup>. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что федерализм как комплексное понятие государственного устройства, как совокупность структур и норм не может в своем практическом функционировании не решать задачи установления эффективного взаимодействия центра и мест, обеспечения целесообразных в данных условиях методов управления<sup>21</sup>.

В случае отсутствия согласия по каким-либо вопросам между центральной властью и органами политико-территориальных единиц возникает проблема суверенности федеративных государств и субъектов федераций. Если признать, что первичен суверенитет федерации и что окончательное решение любого вопроса зависит от федеральных органов, то тогда не имеют смысла претензии субъектов федерации на самостоятельную государственность. Если же отдать первенство суверенитету субъектов федерации, то это подорвет целостность федерации как единого государства.

В связи с этим заслуживает внимания концепция ограниченного, разделенного суверенитета. Суверенитеты федерации в целом и отдельного субъекта федерации взаимно ограничивают друг друга, отношения между ними строятся на основе принципа трех сфер полномочий. В соответствии с данным принципом существуют исключительные полномочия федерации, совместные полномочия федерации и ее субъектов, а также пол-

номочия субъектов федерации. В рамках своих полномочий федерация и ее субъекты являются суверенными<sup>22</sup>.

Отдельная проблема заключается в наличии или отсутствии у субъектов федерации права свободного выхода из федерации. Современные конституции не предусматривают такого права. В конституционном законодательстве многих федеративных государств установлены гарантии их целостности. В конституциях СССР 1924, 1936 и 1977 гг. было закреплено право выхода союзных республик из состава федерации, обусловленное содержащимся в работах В.И. Ленина обоснованием права наций на самоопределение вплоть до отделения. До начала 90-х годов оно не использовалось, однако во времена “перестройки” стало формально-юридическим основанием сепаратистских претензий<sup>23</sup>.

Федеративная форма государственного устройства разнообразна, как и названия федераций. Ряд авторов выделяют федерации, основанные на союзе и автономии составных частей, договорные и конституционные федерации<sup>24</sup>. Вместе с тем известно, что автономии составных частей, как правило, также становятся членами федерации на основании союза, а потому не представляют самостоятельной модели федерализации. Кроме того, не может быть федеративного государства без единой конституции, принятию которой предшествует заключение договоров, соглашений о его создании. Но данное положение не всегда совпадает с практикой образования конкретного федеративного государства.

Федерация – это единое государство, созданное на добровольной основе как союз государств или территориальных образований с единой конституцией, общими органами власти и управления, обеспечивающими его функционирование<sup>25</sup>. Свои конституции (уставы), законодательные, исполнительные и судебные органы имеют также члены федерации. Важнейшим критерием и требованием федерализма является конституционно-правовое установление соотношения суверенитета федерации и суверенности ее субъектов, регулирование взаимоотношений между ними по основным сферам жизнедеятельности единого государства.

<sup>18</sup> См.: Федерализм. Энциклопедический словарь. С. 75.

<sup>19</sup> См.: Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. М., 1993. С. 543.

<sup>20</sup> См.: Федотова Н.Н. Указ. соч. С. 30.

<sup>21</sup> См.: Карапетян Л.М. К вопросу о моделях федерализма (Критический обзор некоторых публикаций) // Гос. и право. 1996. № 12. С. 56.

<sup>22</sup> См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 224–237.

<sup>23</sup> См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 2000. С. 145.

<sup>24</sup> См.: Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Гос. и право. 1994. № 8–9. С. 154.

<sup>25</sup> См.: Карапетян Л.М. Указ. соч. С. 57.

Главными принципами федеративного государственного устройства являются кооперация, интеграция и субсидиарность. Федерация возникает на основе союза (договора, соглашения) государств и иных образований, а управляется путем делегирования федеральной власти тех политических, экономических и других функций, которые не могут эффективно выполняться субъектами федерации. Тем самым изначально создаются противовесы, которые контролируют опасность чрезмерной централизации и децентрализации, бюрократической диктатуры или всеобщего безвластия<sup>26</sup>.

Наряду с унитарным государством и федерацией в качестве формы государственного устройства некоторые авторы называют конфедерацию, под которой обычно понимают союз государств, объединяющихся в определенных целях на основании договора или соглашения<sup>27</sup>. Однако при этом обычно делается оговорка, что в данном случае речь идет не об устройстве государства, а о территориальной организации союза государств<sup>28</sup>.

Указанные формы государственного устройства можно обозначить как типичные. В то же время необходимо различать нетипичные формы сложных государств, а также переходные, предгосударственные или постгосударственные сложные формы: унитарные квазигосударства, квазифедерации и квазиконфедерации.

Устойчивой тенденцией развития мирового сообщества являются процессы добровольного объединения государств в разнообразные блоки, союзы, лиги и другие формы, имеющие различную правовую природу, организационно-правовое выражение и особенности их внутренних и международно-правовых статусов. Происходящие интеграционные процессы настолько своеобразны и быстротечны, что не позволяют подойти к ряду поставленных проблем с однозначными выводами<sup>29</sup>. Современный этап развития мирового сообщества актуализирует необходимость об-

ращения внимания на вопросы межгосударственной интеграции<sup>30</sup>.

Несмотря на то что некоторые авторы предлагают рассматривать межгосударственные объединения в качестве формы государственного устройства наряду с институтами унитарного и федеративного государства<sup>31</sup>, в последние годы наметилась тенденция выделения видов объединений государств из общего понятия формы государственного устройства<sup>32</sup>. Так, проф. В.Е. Чиркин говорит о существовании наряду с государствами международных объединений с элементами федерализма. Он также отмечает, что в современных условиях в связи с возрастающей интеграцией государств на международной арене возникли многие организации публичного международного права, имеющие некоторые конституционно-правовые элементы<sup>33</sup>.

В общем виде межгосударственное объединение можно определить как союз государств, созданный на основе межгосударственного договора и преследующий цель экономической и политической интеграции государств-участников. Развернутая дефиниция данной категории такова: межгосударственное объединение – это региональный союз государств, созданный в целях интеграции государств-участников, сохраняющих суверенитет, но передающих определенную часть своих полномочий надгосударственным органам, с помощью которых они координируют собственную деятельность и деятельность самого объединения.

Различные авторы к видам объединений государств кроме конфедерации относят империю, инкорпорацию, кондоминиум, протекторат, содружество государств, сообщество государств, созеренитет, унию<sup>34</sup>.

Личная уния устанавливается между государствами, в которых условия и порядок престолонаследования различны. Например, в одном государстве женщины отстранены от участия в

<sup>26</sup> См.: *Оболин О.Ю.* Всемирный и европейский федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 143.

<sup>27</sup> См.: *Абдулаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права. М., 2003. С. 78; *Тимошенко И.Г.* Современные формы государственных и межгосударственных объединений: сравнительно-правовой аспект // Парламент и президент (Опыт зарубежных стран). М., 1995. С. 107 и др.

<sup>28</sup> См.: *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. М., 1995. С. 111; *Лазарев В.В., Липень С.В.* Указ. соч. С. 127.

<sup>29</sup> См.: *Пастухова Н.Б.* Международная интеграция и государственный суверенитет // Гос. и право. 2006. № 10. С. 82–85.

<sup>30</sup> См.: *Киреева С.А.* Межгосударственная интеграция как внешняя функция Российского государства. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Астрахань, 2006. С. 6.

<sup>31</sup> См.: *Цыцугин А.В.* Современные виды объединений государств. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 6.

<sup>32</sup> См.: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С. 86; *Чиркин В.Е.* Государствоведение. М., 2000. С. 159.

<sup>33</sup> См.: *Чиркин В.Е.* Государствоведение. С. 187.

<sup>34</sup> Уния представляет собой общность государств, которые возглавляются одним монархом. Международное значение унии невелико, порой оно просто ничтожно. Более заметно уния воздействует на государственный строй, по крайней мере на форму правления.

наследовании трона, а в другом – вправе претендовать на престол. Такие унии возникают случайно, в результате того, что одно и то же лицо становится наследником одновременно двух монархов в разных государствах. Столь же случайно они и распадаются, хотя эта случайность запрограммирована устройством личной унии. Рано или поздно какой-либо из потомков общего монарха в одной из стран займет престол, тогда как по закону другого государства его царствование не состоится.

Наиболее древней формой интеграции государств была империя, под которой обычно понимают насильственное объединение государств, осуществленное путем завоевания либо оказания иного вида давления (экономического, политического и т.п.). Ее характеризуют обширная территориальная основа, сильная централизованная власть, асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией, разнородный этнический и культурный состав населения<sup>35</sup>. Империи (Римская, Британская, Российская, Османская) существовали в различные исторические эпохи. В современном мире их нет, поскольку с развитием международного права в отношениях между государствами стал преобладать добровольный, договорный метод объединения.

В период средневековья на международной арене появились такие формы объединений государств, как протекторат и сюзеренитет. В юридической литературе отмечается, что протекторат представляет собой такой правовой союз между государствами, при котором одно государство оказывает внешнеполитическое и военное покровительство другому, фактически зависимому от него государству. Во внутренней политике последнее обладает определенной самостоятельностью. При этом соответствующие органы покровительствующего государства одновременно осуществляют компетенцию защищаемого государства. Протекторат возможен на начальном этапе отношений между бывшими колониями и их метрополией<sup>36</sup>.

Сюзеренитет как форма международно-правовых отношений существовал между сильными и более слабыми (вассальными) государствами<sup>37</sup>. Эти два вида схожи по характеру отношений между государствами-участниками объединений,

однако при возникновении сюзеренитета (как и империи) присутствует фактор подавления воли слабого государства. Подобные объединения государств в настоящее время не встречаются.

Среди монархических государств в свое время получил распространение такой вид их объединений, как *уния* – общность государств, возглавляемых единым монархом<sup>38</sup>. Исторически сложились две разновидности унии – *личная* и *реальная*.

*Личная уния* – это форма межгосударственного объединения, возникающая тогда, когда монарх приобретает права на корону другого государства в порядке престолонаследия, в результате случайного совпадения либо вследствие того, что одно государство передает права на корону монарху другого государства. Примерами личной унии являются унии между Саксонией и Польшей 1697–1763 гг., Великобританией и Ганновером 1714–1837 гг., Нидерландами и Люксембургом 1815–1890 гг.

Личные унии в наше время встречаются как исключение. Например, Княжество Андорра (каталан. *Principat d'Andorra*, исп. *Principado de Andorra*, франц. *Principauté d'Andorre*), государство на юго-западе Европы, в Восточных Пиренеях, в котором главы государства — президент Франции и епископ Урхельский. Такое положение существует с 1278 г.

Согласно ст. 43 Конституции Княжества Андорра (титул 3 “Соправители”) в соответствии с институциональной традицией Андорры соправители являются совместно и раздельным образом главой государства и воплощают собой верховное представительство. Соправителями как в учреждении, уходящем корнями в Пареаж и претерпевшем историческую эволюцию, являются в личном и исключительном качестве епископ Урхельский и Президент Французской Республики. Их полномочия, которые основываются на настоящей Конституции, равны. Каждый из них приносит присягу и обязуется осуществлять свои полномочия в соответствии с Конституцией<sup>39</sup>. Оба имеют титулы князей Андорры и представлены в стране наместниками — викариями (вигье). Викариев епископа сменяют через три года, а викарием Президента Франции служит назначаемый пожизненно префект французского департамента Восточные Пиренеи.

*Реальная уния* означает правовой союз государств на основе создания общего института гла-

<sup>35</sup> См.: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С. 77.

<sup>36</sup> См.: Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001. С. 624–626.

<sup>37</sup> См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. М., 2001. С. 607.

<sup>38</sup> См.: Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. М., 2000. С. 217.

<sup>39</sup> См.: Конституции государств Европы / Сост. Л.А. Окуньков. В 3-х т. Т. 1. М., 2001. С. 234, 235.

вы государства – монарха и других общих органов государственной власти. В рамках реальной унии может сохраняться суверенитет союзных государств. Так, в унии Швеции и Норвегии 1814–1905 гг. помимо монарха общими были органы внешних сношений. Суверенитет союзных государств был ограничен исключительно в области внешней политики<sup>40</sup>.

В настоящее время примером реальной унии являются отношения между некоторыми государствами из числа стран – членов Британского Содружества. В его состав входят 49 государств. Основная их часть находится в довольно тесных политико-экономических отношениях с центром Содружества — Великобританией. И только 14 из них (Австралия, Гренада, Канада, Новая Зеландия, Сент-Винсент и Гренадины, Ямайка и др.) объединены еще и в унию под общей короной. Отношения унии дополняются и усложняются другими союзническими связями, скрепляющими Содружество. Необходимо добавить, что королевская власть установлена не только над федеративными государствами, такими как Австралия или Канада, но и над субъектами федерации (штатом, провинцией), составляющими территориальное пространство этих стран<sup>41</sup>.

С развитием международной интеграции в юридической литературе стали выделять в качестве самостоятельных форм межгосударственного устройства *кондоминиум, фузию и инкорпорацию*<sup>42</sup>.

*Кондоминиум* – совместное управление одной территорией двумя или несколькими государствами, которые совместно осуществляют над ней свой суверенитет на основе соответствующего соглашения. В качестве примера приводят факт, когда соглашением 1899 г. Великобритания и Египет установили кондоминиум над Суданом. При таких отношениях между государствами не возникает объединения. Они делят сферы влияния, поскольку государство, над которым устанавливается управление, в соглашении не участвует, между государствами не наблюдается никаких интеграционных процессов.

*Фузией* признается слияние государств, в результате которого появляется новое государство. Примером может служить воссоединение Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики<sup>43</sup>.

*Инкорпорация* определяется как включение одного государства в состав другого на основании соглашения<sup>44</sup>. Некоторые авторы называют инкорпорацией присоединение Латвии, Литвы и Эстонии к Союзу ССР в 1940 г.

Фузию и инкорпорацию нельзя рассматривать в качестве форм межгосударственных объединений, так как в результате никакого межгосударственного объединения не возникает, поскольку государства в данных случаях объединяются с целью полного слияния. Поэтому названные явления отражают способ образования нового государства, но не обозначают определенный вид межгосударственного объединения.

Современное государствоведение выделяет новые формы объединений государств, сформировавшиеся в XX в.: *содружество* и *сообщество государств*. Профессор А.Б. Венгеров называет содружество весьма редким, еще более аморфным, чем конфедерация, но, тем не менее, организованным объединением государств, характеризующимся наличием общих признаков, определенной степенью однородности<sup>45</sup>. Профессор Ю.А. Тихомиров отмечает, что содружество – это наиболее мягкая форма межгосударственного объединения<sup>46</sup>. Условиями, обуславливающими создание содружеств, являются отношения в сфере экономики, в области права, языковая общность, единство в культурной среде, религии<sup>47</sup>. По мнению ряда авторов, содружество как объединение государств может иметь переходный характер. Оно развивается в конфедерацию и даже федерацию либо является этапом окончательной дезинтеграции союза государств.

Сообщества государств схожи по своим признакам с содружествами, но обладают менее прочными интегративными связями. Объектом деятельности таких объединений могут быть вопросы в рамках регионального сотрудничества: совместная безопасность, экономическая, социальная, культурная и другие сферы.

<sup>40</sup> См.: Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсисянца. С. 624–626.

<sup>41</sup> См.: Ковачев Д.А. Конституционное право государств Европы. М., 2005. С. 67.

<sup>42</sup> См.: Гречко Л.В., Шинкаревич Г.Г. Понятие конфедерации и СНГ // Моск. журнал международного права. 1994. № 2. С. 64; Гукетишников М.Х. Проблемы классификации форм государства. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

<sup>43</sup> См.: Спиридонов Л.М. Теория государства и права. М., 1998. С. 61–65.

<sup>44</sup> См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. С. 229.

<sup>45</sup> См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 124.

<sup>46</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Государственность: крах или воскрешение? // Гос. и право. 1992. № 9. С. 17.

<sup>47</sup> См.: Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 125.

В научной литературе объединения государств предлагается классифицировать, исходя из следующих критериев:

время существования: существовавшие в прошлом (империи, инкорпорации, протектораты, сюзеренитеты, унии) и существующие в современном мире (конфедерации, содружества и сообщества государств);

способ образования: силовым (оккупация, аннексия) или правовым путем (например, международный договор);

укрепление интеграционных связей между государствами-участниками объединения.

В этой связи современные межгосударственные объединения в порядке ограничения объема суверенных прав образуют следующую последовательность: сообщества государств, содружества государств, конфедерации<sup>48</sup>. В доктрине теории государства и права и международного права нет единства мнений о правовой природе межгосударственных объединений. Вопрос о правосубъектности этих образований также остается дискуссионным. Неоднозначно определяются правовая природа и правосубъектность Евросоюза, Содружества Независимых Государств и Союзного государства России и Белоруссии, хотя при регистрации Договора и Устава Союза Беларуси и России в ООН в сентябре 1997 г. он был признан международной межправительственной организацией.

В настоящее время большинство межгосударственных объединений имеют двойственную природу. С одной стороны, они представляют результат скоординированной деятельности различных государств и с этой точки зрения являются международными образованиями, с другой –

многие особенности данных объединений делают их похожими на федерацию.

Анализ интеграционных процессов в Европе свидетельствует, что их отличительной особенностью является своеобразное преломление в них элементов конфедеративных и федеративных образований. Государственные начала в Европейском союзе проявляются в унифицированном законодательстве, наличии центральных органов, их структуре и компетенции. Налицо классическая триада властей, которую осуществляют Европарламент, Совет, Комиссия и Суд. При решении вопросов, отнесенных к его компетенции, Евросоюз обладает полной самостоятельностью. В соответствии с Маастрихтским договором по истечении переходного периода государства, входящие в него, лишаются суверенных прав заключения торговых соглашений с другими государствами и передают их в общую компетенцию Европейского союза.

Однако пока преждевременно рассматривать последний в качестве сложившегося государства. В данный момент его международно-правовой статус не идентифицирован. Евросоюз вышел за рамки известных ранее политико-правовых объединений и не укладывается ни в одну из существующих теоретических схем государства и межгосударственного союза, поскольку не является государством в обычном понимании и не подпадает под признаки федерации либо конфедерации. Это еще не федерация, но уже не классическая конфедерация. Поэтому наиболее точно состояние государств, образующих Европейский союз, можно охарактеризовать с помощью конструкции “квазифедерация”.

Понятие “квазигосударство” применимо к Союзному государству России и Белоруссии, которое в правовых актах позиционируется как государство, но не обладает классическим набором признаков государства.

<sup>48</sup> Цыцугин А.В. Указ. соч. С. 6, 7.